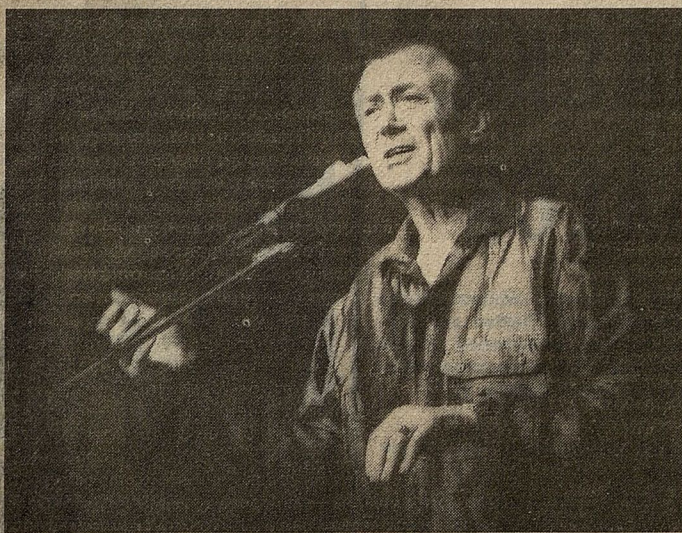

Экран

Евгений ЕВТУШЕНКО:

Фильм «Юности» — Минск — 1990 — 149 ел.

«НИКТО ТОГДА НЕ ПЛАКАЛ»

...Не дай Бог кому-то из нас попасть в охваченную массовым психозом страшную толпу, вроде той, что бушевала на Трубной площади в Москве 5 марта 1953 года — в день похорон «отца всех времен и народов». Кажется, сами ничего не понимая и не отдавая себе отчета в том, что делают, тысячи мужчин и женщин, стариков и молодых людей бежали по городу, давили друг друга, сметали все на своем пути, топтали упавших — ради того, чтобы посмотреть на мертвого Сталина. Всё это вы увидите в фильме. Но будет здесь и другое. В толпе среди всего этого ужаса рождается первая любовь — мальчика Жени и девочки Эли...

Такова вкратце сюжетная канва «Похорон Сталина» — второго (после «Детского сада») фильма, поставленного Евгением Евтушенко. Конечно, сейчас «Похороны Сталина» никто не будет запрещать, как в свое время «Детский сад», но можно быть уверенным — однозначного мнения относительно фильма в стане кинокритиков не будет. Ну, а пока не начался его широкий прокат и еще не написаны многочисленные рецензии, мы предлагаем вашему вниманию интервью, которое Евгений Александрович ЕВТУШЕНКО дал корреспонденту «Знамени юности» после предварительного премьерного показа «Похорон Сталина» на «Мосфильме» (кстати сказать, наш репортер и Вера Иванова из «Советского экрана» стали первыми журналистами, увидевшими этот фильм еще в стадии монтажа).

— Евгений Александрович, наверняка какая-то часть зрителей придет на ваш фильм для того, чтобы посмотреть на Сталина и Берию. Но на экране увидят лишь крупный план ботинок умершего диктатора, толстый живот Лаврентия Павловича да черно-белые кадры кинохроники. Но фильм-то совсем о другом...

— Да! Там будут целоваться, жизнерадостно, во все горло читать стихи, а не только арестовывать и «сидеть» на Лубянке. Речь пойдет не о Сталине, а о похоронах сталинизма. И это не совсем политический фильм. Это фильм о примате человеческого, о примате любви над политикой. Ведь для людей история любви всегда была важнее истории политической...

— Сюжет «Похорон Сталина», как и «Детского сада», во многом автобиографичен. Знаю, что 5 марта 53-го года вы тоже были в толпе на Трубной площади...

— Да, я был одним из организаторов тех самых живых

«цепочек», которые помогли остановить обезумевшую толпу...

— И как вы тогда восприняли смерть Сталина?

— Это была растерянность. Я переживал. Как же, умер отец нации! Как жить дальше будем? Но в тот день я не плакал. И побегал на Трубную смотреть на мертвого Сталина из чистого любопытства. Кстати, меня недавно упрекнули: почему, мол, в фильме люди не плачут, когда бегут к Сталину? Да вообще тогда никто не плакал, когда бежали! НИКТО! Мы бежали на похороны как на футбольный матч, как на что-то невиданное, чего нельзя пропустить.

— Эти массовые сцены, признаюсь, до сих пор стоят у меня перед глазами.

— Знаете, во время съемок нам удалось сделать почти невозможное — парализовать движение в центре Москвы и снять уникальные вещи. Съемки проходили на том же самом месте, где люди давили друг друга в 53-м... 24-летний

писатель Терехов, когда увидел эти кадры, сказал мне: «Евгений Александрович, мне кажется, что вы засняли высочайшие современные здания». Он ошибался — современные здания мы аккуратно вырезали. А тот высокий дом, который его смутил, стоял там и сорок лет назад. И я задумался: почему он мне не поверил? Наверное, потому, что у людей его поколения сложилось неверное представление о сталинской эпохе. Вообще сейчас то время сильно оглупляется, примитивизируется. И здания, мол, были низенькие, убогие, и люди походили на роботов, и чувств человеческих не было — один лишь фанатизм и стукачество. Нет, доказываем мы в «Похоронах Сталина» — и живая человеческая любовь была. И попытка вырваться из всего этого... Да, тогда люди не сопротивлялись режиму открыто, как Сахаров и другие наши правозащитники. Но очень многие старались быть независимыми от политической системы и тех ханжеских мерок, которыми их заставляли пользоваться.

— Евгений Александрович, когда у вас возникла идея снять «Похороны Сталина»?

— Это очень старый замысел. О похоронах Сталина я написал еще в 62-м году в своей «Автобиографии». Через три года прочитав ее, Джон Стейнбек сказал мне: из этого материала может выйти замечательный роман и замечательный фильм. А стихи для песни из «Похорон Сталина» на музыку Чайковского я написал двадцать два года назад. Только вот потерял ее текст — я был тогда беспечен. Запомнил только две строки: «Нет, не напрасно то, что прекрасно...» И вот написал песню заново.

— В «Похоронах Сталина» люди увидят Алексея Баталова, Савву Кулиша, Майю Булгакову, Георгия Юматова, Евгения Платохина, английскую кинозвезду Ванессу Редгрейв. Вы сами снялись в роли скульптора-алкоголика, всю свою жизнь лепившего бюсты вождей. Отлично вписались в это «созвездие» 17-летний Денис Константинов в роли Жени и 16-летняя Марина Калинин, исполнившая роль Эли.

— Они и правда изумительны. С Денисом я познакомился совершенно случайно. Тогда я уже выбрал для главной роли очень талантливого парня из студии МХАТа и пришел посмотреть спектакль, в котором он играет. И вдруг среди зрителей заметил Дениса. Познакомился. Он сказал, что учится на речевом отделении Музыкального училища имени Гнесиных.

Марину же мы выбрали во время специального конкурса. Она очень обаятельная девочка, замечательно играет на пианино, пишет музыку. Со временем Марина и Денис станут знаменитыми — вот увидите. Они не могут не понравиться зрителю.

— И «Похороны Сталина» — тоже. Хочется пожелать удачи вам и вашему фильму.

— Дзякуй вам.

Беседовал
Андрей ДЕМЕНТЬЕВСКИЙ.